

Придворная молодежь, называвшая себя демогоргонистами, а предводителя своих безумств Демогоргоном⁵⁵, отправилась навстречу Обинье, примирившемуся с королем. Надо еще упомянуть, что камер-лакея, по имени де Кур, забавнейшего и храбрейшего человека, которого дал королю Обинье, не могли удержать просьбами ни государь, ни сам Обинье: он не оставил Обинье в его злоключениях. Но когда мир с королем был заключен, де Кур вернулся ко двору за неделю до прибытия Обинье. Король спросил де Кура, откуда он явился; тот ответил: «Да» и на все дальнейшие вопросы ксати и нексати также отвечал «Да». «Ведь короли, — сказал он, — увольняют честных слуг за то, что те не всегда говорят: «Да».

(1580). Король принял Обинье ласково, с искупительными обещаниями. Королева приняла его по-родственному, надеясь получить от него то, чего не находила у других. Вскоре, желая решить вопрос о войне в связи со сдачей крепостей, король Наваррский призвал на совещание только виконта де Тюрена, Фава, Констана и Обинье. Из этих пяти лиц четверо были влюблены. Выбрав в советчики любовь, они решили вопрос в пользу войны⁵⁶, которая описана в четвертой главе четвертой книги II тома.

Я уже говорил о том, что Лиможское дело явилось средством примирения короля с его слугою: вот почему приглашаю вас прочесть обо всем этом в начале указанной главы, где вы найдете важные подробности; в следующей главе можно узнать о начале военных действий, а в шестой — о взятии Монтегю; конец этой главы посвящен подвигам того, о ком идет речь, и опасностям, коим он подвергался, но особенно достоверно говорится обо всем этом в главе 10-й той же книги, посвященной осаде Блэ, где Обинье допустил следующий промах: вернувшись в войско, решившее в его отсутствие ретироваться, он обязан был получше удостовериться в наличии осадных лестниц; тут же отметьте и чрезмерное его тщеславие и дерзкие слова, за которые Бог наказал его: слова эти дорого обошлись ему, когда Пардийян посоветовал королю Наваррскому остерегаться и не давать губернаторства столь дерзкому хвостуну⁵⁷.

Во время военных действий граф де Ларошфуко привез в Нерак понсского губернатора Юссона; друзья Обинье уведомили его, что Юссон рассказал о событиях под Блэ к невыгоде Обинье, предпринявшего это дело. Тогда Обинье взял с собой Лаллю и трех дворян, помогавших ему в этом предприятии; подвергаясь большим опасностям, он проехал восемьдесят миль от Монтегю до Нерака; по приезде он попросил короля призвать на очную ставку с ним Юссона; он рассказал все, как было, и Юссон подтвердил каждое его слово. Таким образом Обинье получил возможность опровергнуть тех, кто хотел бы исказить события; кое-кто